

А.М. Раисов, Б.Ж. Жусупова*

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: mr.assar@bk.ru, Zhusupova2013@mail.ru)

Трансформация мышления в контексте преодоления метафизики в философии Мартина Хайдеггера

Критика метафизики в философии М. Хайдеггера занимает центральное место в его попытке заново поставить вопрос о бытии. В настоящей работе подобная критика рассмотрена философом через отношение между метафизикой и мышлением. Это предполагает выявление интимной связи, которая, по мнению Хайдеггера, существует между философией и метафизикой. Проводится анализ критики Хайдеггером этой связи и обсуждается его главная мысль, что философия была настолько повреждена своей связью с метафизикой, что должна быть заменена медитативным мышлением. Однако не совсем ясно, как должно происходить преодоление метафизического мышления, особенно если учесть, что Хайдеггер настаивает на том, что опора на человеческую волю для осуществления изменений в мышлении просто заново утверждает метафизическую перспективу, которую необходимо преодолеть. А преодолеть — это значит открыть альтернативный путь для мысли и человеческого бытия. Это откровение, по мнению мыслителя, преодолеет ограничения, присущие метафизике, и откроет мысль и человеческое бытие для бытия, причем это открытие будет всесторонне творческим, поскольку оно приведет мысль к ранее скрытым аспектам бытия. История показала, что, хотя многие утверждают, что знают, что такое философия, по утверждению Хайдеггера, на самом деле эти мыслители не продумали этот предмет должным образом, в результате чего их высказывания либо поверхностны, либо основаны на неизученных предположениях.

Ключевые слова: метафизика, бытие, преодоление, философия, мышление, человек, мировоззрение, субъект, объект, медитативный.

Введение

Согласно Мартину Хайдеггеру, метафизика — это схематическое мышление, основанное на утверждении антропоцентрического мировоззрения, подкрепленного бинарными оппозициями; была доминирующим способом мышления на протяжении всей истории Запада. Это доминирование является результатом взаимосвязи между антропоцентризмом метафизики, технологическим бытием и особым стилем мышления. Для Хайдеггера метафизический гуманизм формируется мышлением, которое имеет тенденцию основываться на неисследованных основаниях и метафизическим обрамлением технологии. Обрамление технологии подкрепляется взглядом на человека как на хозяина бытия, который опирается на способ мышления, основанный на разделении субъекта и объекта. В свою очередь, мышление имеет тенденцию быть тесно связанным и формироваться под влиянием обрамления технологии и представления о человеке как хозяине бытия. Как следствие, хайдеггеровский анализ человеческого бытия, технологии и мышления показывает, что метафизика, как он понимает этот термин, является коварным, всепроникающим аспектом западной мысли, который образует последовательное, самоподдерживающееся целое, раскрывающее бытие в закрытой, объективной, количественной, антропоцентрической, концептуальной манере. Однако, вместо того, чтобы продолжать эту традицию, Хайдеггер стремится радикально поставить под сомнение ее предпосылки, что является предвестником переосмысления того, что есть мышление. Критика метафизического мышления у Хайдеггера не просто негативна. В соответствии с его представлением о том, что любая критика влечет за собой раскрытие скрытых аспектов бытия, его критика предпосылок и структуры метафизического мышления открывает альтернативный путь для мысли и человеческого бытия. Это откровение, по мнению мыслителя, преодолеет ограничения, присущие метафизике, и откроет мысль и человеческое бытие для бытия, причем это открытие будет всесторонне творческим, поскольку оно приведет мысль к ранее скрытым аспектам бытия.

*Автор-корреспондент. E-mail: Zhusupova2013@mail.ru

Методы исследования

Использованы общеполитические методы эвристического и ретроспективного анализа, синтеза, аналогии, дедукции, индукции, проблематизации, исторический метод, метод абстрагирования

Результаты и обсуждение

Этот вывод, однако, порождает ряд вопросов, в том числе «Каковы отношения между философией, мышлением и метафизикой?» «Если Хайдеггер прав, утверждая, что метафизика должна быть преодолена, и если открытие человеческого бытия бытию зависит от того, что мысль сама открывает бытию, то не грозит ли Хайдеггеру опасность просто укрепить примат мысли над бытием, составляющий основу метафизики?» «И каков тот импульс, который ведет к изменению отношений между мыслью и бытием?» Последний вопрос особенно актуален, учитывая его центральность для Хайдеггера и трудности, с которыми он сталкивается при ответе на него. Хотя Хайдеггер противопоставляет агрессивную позицию метафизики по отношению к бытию непринужденной открытости подлинной мысли, он не дает однозначного ответа на вопрос о том, как происходит переход от первого ко второму. Критика антропоцентризма Хайдеггером, казалось бы, не позволяет ему исходить из акта человеческой воли, поскольку это означало бы, что люди определяют бытие, что противоречит его настоянию на том, что люди — *пастухи бытия, а не его хозяева*. Альтернатива, как утверждает ряд комментаторов, заключается в том, чтобы мысль просто ждала, пока бытие решит открыть себя для откровения. Но это лишь возвращает нас к вопросу: «Каков тот импульс, который заставляет бытие изменить «свои» отношения с мыслью?» Похоже, что Хайдеггер не в состоянии объяснить это, колеблясь между чистым, слепым, необъяснимым оптимизмом и надеждой, приправленной ощупывающим недоумением, которое, возможно, лучше всего выражено в его печально известном комментарии, что «только Бог может спасти нас сейчас».

Многие исследователи предлагают альтернативный выход из этого кажущегося тупика, который возможен на собственных условиях Хайдеггера, если мы пройдем через его понятие следа и обратим внимание на ряд конкретных замечаний, иллюстрирующих, что движение к медитативному мышлению зависит от реформированного понятия желания, называемого нежеланием. История показала, что, хотя многие утверждают, что знают, что такое философия, по утверждению Хайдеггера, на самом деле эти мыслители не продумали этот предмет должным образом, в результате чего их высказывания либо поверхностны, либо основаны на неизученных предположениях. Если мы действительно задумаемся над тем, что подразумевает философия, а эта задача, по мнению Хайдеггера, продолжает ускользать от современной мысли, мы увидим, что, хотя философская традиция, начиная с Сократа, склонна смешивать (рациональное) мышление с философией, философия и мышление не только различны, но последнее более ценно и истинно, чем первое. Чтобы понять, почему он так считает, необходимо сначала определить, что Хайдеггер подразумевает под философией.

Первое, что следует отметить в понимании философии Хайдеггером, это то, что он признает, что определение того, что такое философия, само по себе является проблемой. В отличие от других дисциплин, таких как так называемые «твердые» науки, которые просто принимают как данность границы, цель и правила дисциплины, вопрос о том, что такое философия, сам по себе является философским вопросом. Действительно, только философия способна задавать вопросы о своих собственных основах в рамках своей дисциплины. «Никогда нельзя математически составить представление о том, что такое математика, никогда нельзя на филологическом уровне обсуждать, что такое филология, никогда нельзя с биологической точки зрения определить, что такое биология. Вопрос о том, что такое наука, перестает быть научным вопросом» [1; 321]. Вопросы математики, филологии и биологии зависят от ответов на ряд метафизических, онтологических, эпистемологических и герменевтических вопросов, на которые можно ответить только с точки зрения определенной внешней дисциплины — философии. Таким образом, Хайдеггер устанавливает иерархию между философией, искусством и наукой, в которой первая является первичной, за ней следует искусство (исключая поэзию, которая имеет для Хайдеггера особый статус, сродни подлинному мышлению), а внизу — наука.

Определение того, что подразумевает «философия», однако несколько затруднено по той простой причине, что невозможно просто указать на готовое определение. Сказать «философия — это то-то и то-то»: (а) рискованно утверждать что-то о философии без привлечения ее основополагающих предположений в манере, характерной для метафизики; (б) заключить философию в рамки закрытой схемы и тем самым поставить вопрос о том, может ли философия на самом деле быть определена

этими рамками; (в) рискует превратить философию в нечто фиксированное и детерминированное; и (г) не задается вопросом, что значит «есть». Поскольку «есть» долгое время ассоциировалось с присутствием и продолжительностью, что Хайдеггер ставит под сомнение и, в конечном счете, хочет отрицать, он считает, что определение философии таким образом приведет к превращению философии в нечто фиксированное и детерминированное, что не позволит по-настоящему понять ее открытую «природу». Хотя эта ассоциация может быть преодолена, Хайдеггер предупреждает, что пока она не преодолена.

Определение философии как «философия есть такое-то и такое-то» рискует вновь утвердить доминирование присутствия, конституирующего метафизику. Хотя невозможно дать фиксированное, аналитическое определение философии, Хайдеггер утверждает, что можно очертить определенные черты философского познания. По Хайдеггеру, философские выводы возникают из интуиции в отношении «экстраординарных» аспектов бытия, которые не встречаются в обыденной жизни; эта работа ведется неустанно и с ровным взглядом. Философия занимается экстраординарным, потому что она задает вопросы и исследует те аспекты бытия, с которыми обычно не сталкиваются в обычной повседневной жизни. Поэтому она занимается вопросами о часто игнорируемых, скрытых аспектах бытия. Это не просто произвольное вопрошание, а «правильное вопрошание», которое раскрывает то, к чему стремится философия: знание о «сущности вещей».

Более того, в раннем курсе лекций 1921–1922 годов, опубликованном под названием «Феноменологические интерпретации Аристотеля», Хайдеггер утверждает, что философское познание направлено на нечто конечное и универсальное, высшее [2; 81]. В то время как наука занимается своей конкретной сферой, будь то биология, химия, физика или космология (или один из подразделов каждой из них), философия занимается тем, что является универсальным: бытием. Другими словами, в то время как науки заняты получением фактов или постоянным проведением исследований, исходя из своих заранее установленных рамок, философия направлена на бытие, чтобы позволить раскрыться сущности каждой конкретной формы бытия. По этой причине Хайдеггер утверждает, что философия является более трудной, основательной, фундаментальной и целостной дисциплиной, чем другие дисциплины.

Важно отметить, что, хотя Хайдеггер подталкивает нас к признанию того, что философия — это деятельность, а не фиксированная вещь, он настаивает на том, что это не деятельность, определяемая волей философов. Философия существует не потому, что есть философы. И философы существуют не потому, что они решили заняться философскими вопросами. Напротив, философия и философы существуют только тогда, когда и как свершается истина самого бытия, история, которая изъята из всех человеческих институтов и планов, поскольку она сама является основанием возможности человеческого исторического бытия». Философия не только занимается бытием, но и существует только потому, что бытие инстанцирует и раскрывает себя через философское вопрошание. Несмотря на критику любого анализа, который начинается со слов «философия есть», Хайдеггер использует это представление, чтобы объяснить интимную и конститутивную связь философии с бытием. Философия открывает себя бытию во всех его проявлениях и аспектах и позволяет бытию говорить через нее.

Важно, что отношение философии к бытию должно быть беспредпосылочным, поскольку она должна отбросить предположения и позволить бытию явиться мысли. Вместо того чтобы навязывать мысль бытию, Хайдеггер последовательно выступает за то, чтобы мысль отпустила себя навстречу бытию и позволила бытию раскрыть себя на его собственных условиях. Это освобождение требует от мысли открытости и отсутствия предпосылок. Хотя содержанием мысли всегда является бытие, для того, чтобы оно появилось, требуется большая степень расслабления и пассивности со стороны мысли. Бытие работает через подлинную мысль; подлинная мысль не навязывает себя бытию. «Время само по себе, равно как и бытие «вообще», по сути своей, есть наиболее «пустые» в содержательном аспекте понятия философии. Их имманентная структура и содержательная наполненность предельно скудны и обогащаются лишь тогда, когда они привязываются к событийности, происходящей в плане сущего (здесь мысли уже есть, где развернуть свою работу)» [3; 93].

Настаивая на том, что философия должна быть свободна от допущений и предпосылок, Хайдеггер утверждает, что философия, в своей радикальной, самополагающей вопросительности, должна быть *а-теистической* [2; 81]. Философия должна оставить позади все предпосылки, чтобы исследовать бытие без помех и ограничений со стороны предшествующих концепций, предположений или принципов. По этой причине религиозные догмы не могут привести нас к философии или процессу

философствования, поскольку они основаны на неизученных, неисследованных, основополагающих принципах. Однако это не означает, что философия и философствование не могут привести мысль к религии. Однако такое развитие может быть оправдано только после процесса строгого, беспредпосылочного исследования вопроса. Этим Хайдеггер предостерегает от тенденции религиозной мысли приходить к своим выводам через веру. Хотя такая отправная точка может быть приемлемой для религии, такое действие сразу же помещает религиозную мысль в орбиту метафизики; ассоциация, которая, независимо от того, насколько просвещенной или якобы открытой кажется религия, маркирует ее как состоящую из закрытых, предопределенных, метафизических схем. Философия не может начинаться подобным образом; это не только оставляет слишком много вопросов незадаанными, но и рискует навязать схему бытия таким образом, что мысль будет закрыта для альтернатив.

Предупреждая об опасности начинать с религиозных догм, Хайдеггер также обсуждает отношения между философией и наукой. В то время как наука по своей сути полезна, поскольку дает реальные решения конкретных проблем, философия, по мнению Хайдеггера, по своей сути *бесполезна*, поскольку не создает и не производит ничего конкретного. Но хотя в этом отношении она бесполезна, ее бесполезность делает ее суверенной по отношению к науке, поскольку она способна исследовать свои основополагающие понятия так, как это не может сделать наука. Это придает ей рефлексивность и холизм, которых нет в науке.

Вместо того чтобы ожидать и требовать фиксированного определения параметров, цели и содержания философии, Хайдеггер утверждает, что то, чем является философия, может быть раскрыто только в процессе занятия философией. Таким образом, чтобы понять, что такое философия, мы должны научиться делать философию. Это, конечно, вызывает вопрос, как мы можем заниматься философией, не зная, что такое философия вообще? Для Хайдеггера, однако, такая проблема либо не существует, либо является чисто логической, поскольку, если рассматривать ее концептуально, то вопрос определения философии по ее деятельности, несмотря на незнание того, что влечет за собой философская деятельность, кажется безнадежным кругом, но эмпирически мы просто узнаем, что влечет за собой философия, когда сталкиваемся с ней.

Аргумент, лежащий в основе этой позиции, заключается в том, что живой опыт раскрывает гораздо больше, чем концептуальное понимание. Хотя Хайдеггер весьма критически относится к идее о том, что философия должна основываться на субъективном жизненном опыте, поскольку это просто усиливает примат антропоцентризма, он утверждает, что мышление должно отталкиваться от опыта и становиться более неконцептуальным в своем отношении к бытию. Другими словами, подлинное мышление нацелено на неконцептуальное, беспредметное, открытое отношение к бытию, которое позволяет бытию раскрываться перед мышлением на его условиях.

Но, пытаясь определить, что подразумевает философия, Хайдеггер выявляет две ошибки, обычно приписываемые философии, которых, по его мнению, следует избегать, чтобы полностью понять, что она подразумевает. Первая заключается в том, что мы обычно требуем слишком многого от философии в том, что мы переоцениваем ее возможности. В этой переоценке есть три проблемы: во-первых, в соответствии с «твердыми» науками, мы требуем от философии немедленного получения ответов, которые сразу же пригодятся. Это, однако, не позволяет понять, что подлинное мышление — это медленный, болезненный процесс, не требующий немедленного применения. Во-вторых, в соответствии с целями метафизики, мышление имеет тенденцию требовать абсолютного основания для философии, которое узаконивает ее истину как истину. Хотя самым крайним примером этого является утверждение Декарта об абсолютной уверенности, Хайдеггер считает Лейбница тем, кто делает это требование явным. Проблема с этим требованием, однако, заключается в том, что оно требует от философии слишком многого. Единственный способ добиться такой легитимации — обратиться к основополагающему определению, которое не только подтверждает метафизическое мышление, но и рискует предложить общее определение философии, которое не в состоянии проникнуть в суть того, что подразумевает философия. Это определение рискует оставить погребенными некоторые предположения, а также оставить без ответа вопрос о собственной легитимности. В-третьих, Хайдеггер критикует это понятие философии, потому что, вопреки различным философским системам, которые утверждают, что нашли истинное основание, в отличие от поверхностных или ложных оснований других, не существует абсолютного, прочного, архимедова основания, которое бы обосновывало мысль. Мысль занимается бытием, которое является историческим и неясным. Бытие постоянно меняется без фиксированной субстанции, которая бы окончательно сформировала его. Любая попытка претендовать на чистое присутствие для бытия неправильно понимает текучесть и тайну бытия.

Утверждая, что нашла прочное основание, философия на самом деле не нашла ничего, кроме миража.

С другой стороны, существует опасность, что философию недооценивают, требуя от нее слишком мало. Короче говоря, философию списывают со счетов как бесполезное занятие. Однако проблема такого понимания заключается в том, что оно имеет тенденцию быть слишком поспешным в своих суждениях. Оно просто присваивает и принимает научную парадигму в качестве основной и сравнивает философию с наукой. Поэтому оно не возвращается к сущности философии, чтобы рассмотреть ее на ее условиях. Отвергая философию за ее бесполезность, эта критика демонстрирует фетишизм использования, который исходит из инструментального взгляда на бытие, доминирующего в метафизике, и укрепляет его. Это не только не ставит вопрос о том, что такое польза и почему она является высшей, но и о том, может ли бесполезность философии иметь ценность.

Для борьбы с этими потенциальными проблемами Хайдеггер в 1921–1922 гг. выступает за сбалансированный, синтезированный подход, который признает, что: (а) точка зрения о переоценке находится на верном пути, когда просит философию очертить свою цель и принципы, и (б) точка зрения заниженной оценки верна, поскольку подчеркивает, что философия должна быть конкретной. В результате получается, что в этом раннем курсе лекций Хайдеггер утверждает, что для того, чтобы быть аутентичной, философия должна не только ясно выражать свои цели и направление, но и быть конкретной. Однако в последующих текстах понятие аутентичной философии отпадает, поскольку Хайдеггер серьезно относится к своему утверждению, впервые высказанному в курсе лекций, прочитанном в 1919 г. и опубликованном под названием «К определению философии», что философия настолько переплетена с метафизикой, что должна быть оставлена и заменена альтернативной формой мышления, которую он назовет «присутствием».

Хотя Хайдеггер признает, что метафизика традиционно связана с познанием сверхчувственного, он использует этот термин в другом смысле, состоящем из трех аспектов: во-первых, мысль является метафизической, если она основана на определенном фундаментальном, абсолютном принципе. Традиционно это Бог, но также идеи, воля, дух и неподвижный движитель. Во-вторых, что связано с этим, мысль является метафизической, если она просто принимает без вопросов определенные вещи как самоочевидно истинные. Другими словами, метафизическое мышление основано на бесспорных, неисследованных предположениях, которые обосновывают и придают ему смысл. В-третьих, метафизическое мышление происходит через бинарные оппозиции, в которых один аспект оппозиции привилегирован по отношению к другому без исследования или обоснования этой привилегии. В результате метафизическое мышление приводит к созданию замкнутого мировоззрения, под которым он подразумевает конкретный самоподдерживающийся, замкнутый взгляд на мир, имеющий свою логику, принципы, структуру, связность и цели. Они усиливают друг друга и таким образом создают абстрактную, но логичную структуру, через которую рассматривается бытие. Например, христианство — это мировоззрение, созданное и поддерживаемое особым представлением о Боге, разделением между небом и землей, понятием Троицы и определенным моральным кодексом. Сочетание этих аспектов создает параметры, через которые рассматривается мир, причем этот взгляд отличается от того, который присущ исламу, иудаизму, буддизму или любой другой религиозной системе, которые, в свою очередь, основаны на иных параметрах, чем различные светские философские системы, созданные на протяжении всей истории Запада.

Хайдеггер хочет сказать, что философия стала форумом, на котором различные системы конкурируют друг с другом, просто противопоставляя свой взгляд на мир другим. В результате возникло множество мировоззрений, каждое из которых просто утверждает свою концепцию истины. Нет никакой попытки исследовать принципы, на которых основывается каждое из них. Каждое из них просто придерживается своих неизученных принципов и отступает вглубь и за пределы стен, возведенных каждым из них для определения своего особого мировоззрения. Основываясь на неизученных, основополагающих принципах, каждое мировоззрение проявляет ту же закрытую структуру, что и метафизика. Поэтому Хайдеггер утверждает, что «философия и мировоззрение настолько несопоставимы, что для этого различия нет никакого возможного образа, чтобы сделать это наглядным. Любой образ сделал бы их все еще слишком близкими друг другу» [4; 62]. Однако фундаментальная особенность философии как мировоззрения заключается в том, что она основана на понятии основания. В «положении об основании» Хайдеггер объясняет, что, хотя требование философии иметь основание для своего мышления пронизывает всю историю Запада, начиная с VI в. до н. э., только в XVII в. н. э. оно стало явным благодаря понятию Лейбница о принципе основания. По сути, « рассу-

док настаивает на об-основании (Be-gründung) своих высказываний и своих утверждений. Лишь обоснованные высказывания понятны и доступны рассудку. Между тем, рассудок не только требует оснований для своих высказываний, но и само человеческое представление уже высматривает основания, если оно занимается тем, о чем только впоследствии должны быть сделаны высказывания» [5; 7]. Западная мысль основана на иерархической модели, в которой каждая вещь зависит от чего-то другого или вызвана им, что, в свою очередь, зависит от чего-то другого или вызвано им, пока мы не дойдем до конца цепи, где находится самодостаточная причина всего. Философский анализ имеет тенденцию идти все глубже и глубже, пока не наткнется на это основополагающее основание, через которое он не может проникнуть. В этот момент мысль должна либо принять это основание, либо просто обойти эти предположения и создать новое альтернативное основание, конкурирующее с первым. В результате возникают различные самодостаточные мировоззрения, каждое из которых конкурирует с другими и защищает себя, апеллируя к собственной уверенности и самоочевидности своих выводов. Однако такой подход в конечном итоге оказывается неприемлемым, поскольку, как напоминает Гегель, «...опосредование начинается столько же от одного, сколько и от другого» [6; 288].

Хотя Хайдеггер критикует любую философию, которая основывается на неисследованных основаниях, его размышления о философии не просто опираются на эту единственную критику. Однако одна из трудностей, с которой сталкивается любой комментатор, пытаясь изложить мысль Хайдеггера о том, что включает в себя философия, заключается в том, чтобы собрать воедино различные его высказывания по этому вопросу; эта попытка тем более трудна, что не все его высказывания сделаны явно, полностью продуманы или согласуются с предыдущими взглядами. Например, мы уже отмечали, что в раннем курсе лекций 1919–1920 годов, опубликованном под названием «К определению философии», Хайдеггер, похоже, смешивает философию с метафизикой. Вскоре после этого, однако, мы узнаем, что только определенная искаженная форма философии является синонимом метафизики и создания мировоззрения. Рассуждение Хайдеггера о различии философии и мировоззрения, приводят его к тому что философия как критическая наука не *сводится только лишь* к мировоззрению; она подразумевает нечто иное, что еще предстоит определить. Таким образом, мы видим, что уже в самом начале своей карьеры Хайдеггер неявно проводит различие между *философией как мировоззрением* и *подлинной философией*, иногда называемой *аутентичной философией*. Это различие продолжается и в более поздних текстах, таких как «Эпоха картины мира» и «Вклад в философию», где философия отличается от мировоззрения. Не будучи явным, Хайдеггер в этих текстах, по-видимому, описывает, что на самом деле подразумевает аутентичная, в отличие от искаженного мировоззрения, философия. Это снова меняется в более поздних текстах, таких как «Что называется мышлением?» и «Рассуждение о мышлении», где Хайдеггер отказывается от различия между подлинной и мировоззренческой философией и заменяет его различием между философией и мышлением, которое, в свою очередь, разделяется на расчетливое мышление и медитативное мышление [7].

Заключение

Фундаментальное различие между философией и мировоззрением заключается в их соответствующих отношениях к бытию. Мы видели, что для Хайдеггера мысль всегда направлена на бытие и одновременно является проявлением «самого» бытия. Однако, несмотря на это, отношение мысли к бытию может принимать различные формы. Философия как мировоззрение организует опыт в определенном направлении и в своем диапазоне — всегда лишь настолько, что мировоззрение никогда не ставится под вопрос. Другими словами, философия как мировоззрение создает призму, через которую рассматривается мир, и в этом акте создает мир таким, каким он хочет его видеть. Хотя мировоззрение действительно нуждается в философской эрудиции и использует ее, оно не нуждается в философии, поскольку как мировоззрение оно уже взяло на себя определенную интерпретацию и структурирование всего, что есть. Все, что бросает вызов параметрам мировоззрения, игнорируется, скрывается или искажается, чтобы соответствовать его параметрам. Фреймирование технологии — это идеальный пример этого, поскольку она навязывает себя бытию и раскрывает его в особой инструментальной, расчетливой манере, скрывая альтернативы. В результате получается замкнутая, самодостаточная структура, которая «стесняет и препятствует подлинному опыту» [1; 410]. Каждое мировоззрение отвергает альтернативы своей позиции, что сохраняет и укрепляет его господство. Действительно, хайдеггеровский анализ истории философии показывает, что традиционно доминирующая структура состояла из доминирования бинарной оппозиции «субъект–объект», фиксации на

неисследованных основаниях, обеспечивающих определенность каждой системы мысли, и/или доминирования антропоцентризма; все эти аспекты присущи метафизике.

В отличие от этого, вместо того чтобы создавать параметры и навязывать их бытию, чтобы оно было вынуждено соответствовать им и раскрывать себя через них, аутентичная философия остается непринужденной по отношению к бытию и позволяет бытию раскрывать себя на своих собственных условиях посредством мысли. Философия открывает человеку возможность подлинного бытия. Она делает это потому, что само бытие по своей природе исторично и, как таковое всегда меняется. Открываясь бытию, мысль открывается непрерывному изменению бытия и, следовательно, возможностям, которые сопровождают и открываются этой временностью. Это связано с хайдеггеровским анализом бесполезности философии, который, как уже отмечалось, отличает философию от науки. В то время как ее противники считают это величайшей слабостью философии, Хайдеггер утверждает, что это ее величайшая сила, потому что это позволяет философии иметь более близкие отношения с бытием. Именно потому, что философия ничего не достигает нормативно, она способна исследовать бытие, не испытывая давления со стороны необходимости достижения вычисляемых результатов. В философии есть свобода, которой нет в других по мере того, как Хайдеггер продолжает заниматься вопросом философии, он приходит к мысли, что сама философия непоправимо испорчена своей связью с мировоззрением и метафизикой. Это заставляет его отказаться от онтологической философии и заменить ее подлинным, созерцательным мышлением.

Список литературы

- 1 Хайдеггер М. Ницше: соч.: [В 2-х т.]. — Т. 1 / М. Хайдеггер; пер. с нем. А.П. Шурбелева. — СПб.: Владимир Даль, 2006. — 605 с.
- 2 Хайдеггер М. Феноменологические интерпретации Аристотеля. (Экспозиция герменевтической ситуации) / М. Хайдеггер; пер. с нем. Н.А. Артеменко. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2012. — 224 с.
- 3 Обыденный Д.Н. Заметки к критическому прочтению М. Хайдеггера / Д.Н.Обыденный // Вестн. ВГУ. — 2013. — № 1. — С. 92–97.
- 4 Хайдеггер М. К философии. (О событии) / М. Хайдеггер; пер. с нем. Э. Сагетдинова. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2020.— 640 с.
- 5 Хайдеггер М. Положение об основании / М. Хайдеггер. — СПб.: Алетейя; Лаборатория метафизических исследований при философском факультете СПбГУ, 2000. — 296 с.
- 6 Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. — Т. 1.— М: Мысль, 1997. — 501 с.
- 7 Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого начала / А.Г.Дугин. — 4-е изд. — М.: Академический проект, 2021. — 268 с.

А.М. Райсов, Б.Ж. Жусупова

Мартин Хайдеггер философиясындағы метафизиканы жеңу контексіндегі ойлаудың трансформациясы

М. Хайдеггердің философиясындағы метафизиканы сынау оның болмыс туралы мәселені қайта шешуге тырысуында басты орын алады. Осы жұмыста мұндай сын философтың метафизика мен ойлау арасындағы қатынасы арқылы қарастырылған. Бұл Хайдеггердің пікірінше, философия мен метафизика арасындағы тығыз байланысты ашуды қамтиды. Хайдеггердің осы байланысқа қатысты сынына талдау жасалған және оның негізгі ойы философия метафизикамен байланысы арқылы бүлінгені соншалық, оны медитациялық ойлаумен алмастыру керек деген пікірі талқыланған. Дегенмен, метафизикалық ойлауды қалай жеңуге болатыны толық анық емес, әсіресе, Хайдеггер мұны талап ететінін ескерсек, яғни оны жеңу керек, себебі ойлаудағы өзгерістерді жүзеге асыру үшін адамның еркіне сүйену метафизикалық перспективаны қайта бекітеді. Жеңу дегеніміз — ойлау мен адам болудың балама жолын ашу. Бұл ашылу ойшылдың пікірінше, метафизикаға тән шектеулерді жеңеді және ой мен адамның болмысын болмыс ашады, бұл жаңалық жан-жақты шығармашылық болады, өйткені ол ойды болмыстың бұрын жасырылған аспектілеріне әкеледі. Тарих көрсеткендей, көптеген адамдар Хайдеггердің пікірінше, философияның не екенін білемін деп мәлімдегенімен, бұл ойшылдар бұл тақырыпты дұрыс ойластырған жоқ, нәтижесінде олардың мәлімдемелері үстірт немесе зерттелмеген болжамдарға негізделген.

Кілт сөздер: метафизика, болмыс, жеңу, философия, ойлау, адам, дүниетаным, субъект, объект, медитативті.

A.M. Raissov, B.Zh. Zhussupova

Transformation of Thinking in the Context of Overcoming Metaphysics in the Philosophy of Martin Heidegger

Criticism of metaphysics in the philosophy of M. Heidegger occupies a central place in his attempt to re-pose the question of being. In this work, such criticism is considered by the philosopher through the relationship between metaphysics and thinking. This involves revealing the intimate connection that, according to Heidegger, exists between philosophy and metaphysics. An analysis of Heidegger's criticism of this connection is carried out and his main idea is discussed that philosophy was so damaged by its connection with metaphysics that it should be replaced by meditative thinking. However, it is not entirely clear how the overcoming of metaphysical thinking should take place, especially given that Heidegger insists that relying on the human will to bring about changes in thinking simply reasserts the metaphysical perspective that needs to be overcome. And to overcome means to open an alternative way for thought and human being. This revelation, according to the thinker, will overcome the limitations inherent in metaphysics, and will open thought and human being to being, and this discovery will be comprehensively creative, since it will lead thought to previously hidden aspects of being. History has shown that while many claim to know what philosophy is, Heidegger argued, these thinkers did not really think through the subject properly, resulting in their statements being either superficial or based on unexplored assumptions.

Keywords: metaphysics, being, overcoming, philosophy, thinking, man, worldview, subject, object, meditative.

References

- 1 Heidegger, M. (2006). Nitsshe [Nietzsche]. (A.P. Shurbeleva, Transl.). V. 1. (Vols. 1, 2). Saint Petersburg: Vladimir Dal [in Russian].
- 2 Heidegger, M. (2012). Fenomenologicheskie interpretatsii Aristotelii. (Ekspozitsiia germeneticheskoi situatsii) [Phenomenological Interpretations of Aristotle (Exposition of the Hermeneutic Situation)]. (N.A. Artemenko, Transl.). Saint Petersburg: ITs «Gumanitarnaia akademiia» [in Russian].
- 3 Obydenyi, D.N. (2013). Zametki k kriticheskomu prochteniiu M. Khaideggera [Notes on a critical reading of M. Heidegger]. *Vestnik VGU — Bulletin of VGU, 1*, 92–97 [in Russian].
- 4 Heidegger, M. (2020). K filosofii. (O sobytii) [To Philosophy (About the event)]. (E. Sagetdinova, Transl.). Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaidara [in Russian].
- 5 Heidegger, M. (2000). Polozhenie ob osnovanii [Foundation Regulation]. Saint Petersburg: Aleteiia; Laboratoriia metafizicheskikh issledovaniï pri filosofskom fakultete Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [in Russian].
- 6 Hegel, G.V.F. (1997). Nauka logiki [Science of logic]. Moscow: Mysl [in Russian].
- 7 Dugin, A.G. (2021). Martin Khaidegger: filosofiiia drugogo nachala [Martin Heidegger: philosophy of another beginning]. Moscow: Akademicheskii proekt [in Russian].